

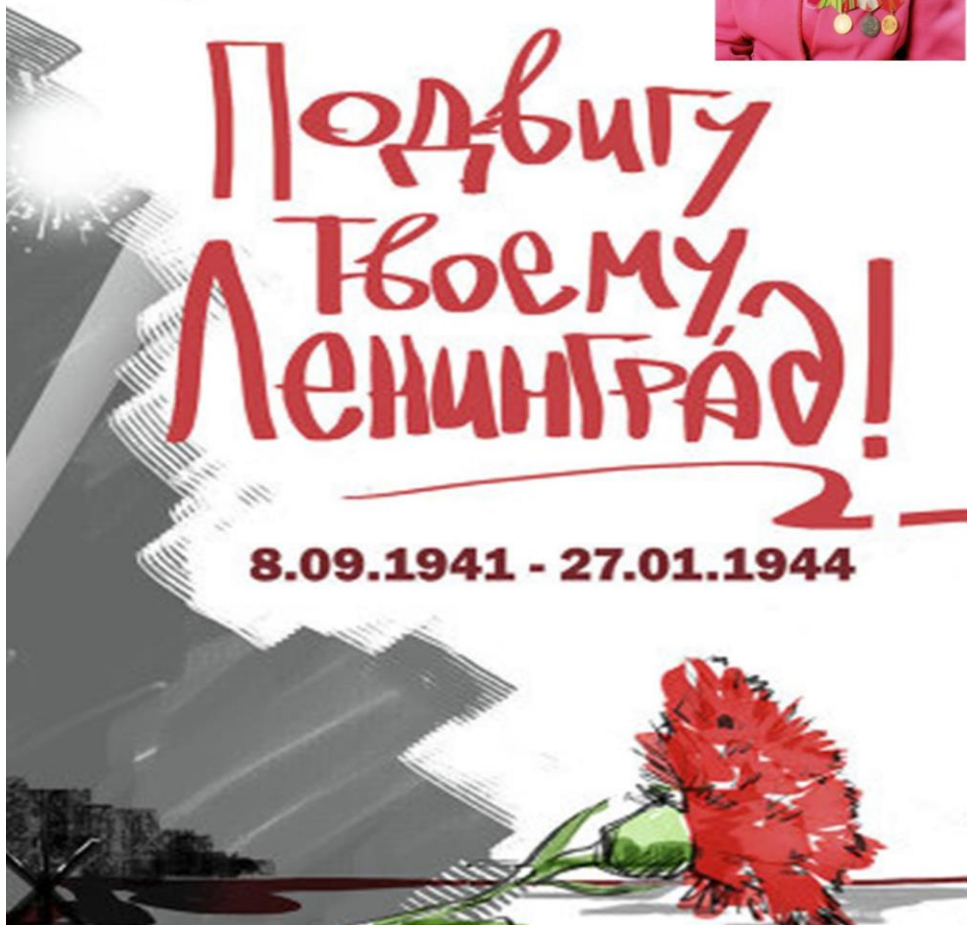
Александрова Ида Павловна

Мои воспоминания
о блокадном Ленинграде
1941-1942

Подвигу
Твоему,
Ленинград!

8.09.1941 - 27.01.1944

Идея: Суфиянова Яна Рустамовна, методист организационно-методического отделения БУ ХМАО-ЮГРЫ «Нижневартовский комплексный центр социального обслуживания населения»

Составители: Махмутшина Лариса Мавлетяновна, педагог-психолог, руководитель волонтерского отряда «Золотое сердце» МБОУ «СШ №15»; Викторова Ольга, Кашапова Диляра, Назарько Елизавета, волонтеры отряда «Золотое сердце» МБОУ «СШ №15»

Корректор: Абрамова Наталья Владимировна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СШ №15»

Художественный редактор, макет: Карпова Галина Михайловна, учитель изобразительного искусства МБОУ «СШ №15»

Посвящается моим родителям, детям, внукам, правнукам

**Я вспоминаю вновь родителей своих,
В блокаду сохранивших жизнь детей,
Их нет давно уже в живых,
О них я буду помнить до последних дней.**

Родилась я в Ленинграде,
В городе прекрасном на Неве,
Жизнь была спокойна и
беспечна,
Радости, любви была полна.
Думали, что счастье будет вечно,
Но началась Великая война...

5 лет 1941 г. Ленинград

Валя Томск. В 12 часов дня объявили о вероломном нападении на нашу страну

Война! Разруха и беда!
Она коснулась всех тогда.
Всю тяжесть горя я перенесла,
Когда блокада мучила людей,
Мне не забыть тех самых страшных дней...

Враг у ворот. Восьмое сентября.
Мой Ленинград, тебя лишили сна.
Диверсии по городу пошли:
Склады Бадаевские немцы подожгли...

Словно рекой продукты потекли,
И собирал народ с земли, чем мог,
Но не спасал еды поток:
Причина смерти - заворот кишок.

А тут еще одна беда:
Мороз ударил прямо с ноября.

Жители блокадного Ленинграда набирают воду, появившуюся после артобстрела в пробоях в асфальте на Невском проспекте

Всё встало, город замер, замерзал народ.
Мой город стал как мёртвая страна,
В которой жизнь померкла навсегда.
Люди замерли, не зная, как им жить,
Как несчастье это пережить.

Нешадно, ежедневно бомбили Ленинград,

Степанова Виктория, 13 лет, бумага, акварель,
рук. Колмакова Алла Михайловна

Да так, что почва содрогалась
От взрывов бомб, снарядов и гранат.
Дома горели сутками подряд,
И нечем было их тушить,
Ведь жили люди без воды,
Не зная, как спасти детей и стариков
От горя, страха, от настигнувшей беды.

А голод, холод настигал людей
В домах, на улице, в очередях,
И жили в полной темноте, без свеч,
Сожгли всё в доме то, что можно было сжечь.
И некуда податься было, чтоб спастись,

И некому нас было защитить,
Согреть от стужи злой, которая в окно стучит, стучит ...

И нормы хлеба всё снижались и снижались,
Дошли до минимума, и тогда
Лишь этот ломтик с примесью целлюлозы, клея
Спасеньем был для всех голодных... и меня.

Валя Томск. Извозчик вилами собирает покойников.

Холод, голод, страхи матерей.
Не щадили стариков, детей.
Люди умирали, падали, идя
За кусочком хлеба для себя.

Люди падали от голода, зимы,
Но гробы на саночках везли,
Чтоб в путь последний проводить,
Не зная, кто их завтра будет хоронить.

День и ночь бомбили с высоты,
Всё бежали, кто куда могли,
Обезумев от страха, темноты ...
Как это страшно вспоминать
сейчас, После войны.

Я помню страшные бомбежки, как
вчера,
Как под столом я пряталась всегда,
В бомбоубежище пыталась
убежать,
Чтоб переждать и в страхе не дрожать.

Мачкасов Богдан, 12 лет, бумага, акварель, тушь, перо,
рук. Карпова Галина Михайловна

Три миллиона жителей, оставшись в городе, в блокаде,
Без продовольствия, без света и тепла,

Съедали всё, что попадалось на глаза:
Собак своих, любимых кошек -
Все, что только можно было съесть,
Вплоть до обоев с клеем, жмыха.
Смертельно есть хотелось нам всегда,
Ведь чувство голода не покидало
никогда.

Валя Томск. Бомбоубежище.
В начале у нас были силы в них прятаться, но потом мы махнули рукой

Но город жил всем слухам вопреки,
Работали заводы, хлеб пекли,

Валя Томск. Две коптилки в блокадной булочной

Снаряды, мины на заводах выпускали,
Что нашу Родину спасали.

Работали для фронта, до конца.
И, обессилев, умирали у станка,
А дома дети ждали,
Опухшие от голода, страдали,
Но ждали, а порой дожидаться не
могли...

И жили все в тревоге за себя,
За дом, семью и Родину свою,

Боялись каждого прихода дня,
Не зная, чем кормить детей голодных и себя.

Была у нас в те времена
Большая, дружная семья,
Сестрёнка младшая росла-
Тогда исполнилось ей два.

Мама с папой были заняты,
И работали они до темноты,
И беда в дом каждого пришла-
Она ведь тоже нас не обошла.

Бабушка, что с нами проживала,
Троих детей она оберегала,
Видела, что хлеба было мало,
Себе в пайке ничтожном отказала.
Мучений голода не вынесла она

И самой первой из семьи ушла...
Вслед за бабулей дочь её ушла-
Лишь 18 ей исполнилось тогда-
От горя и разрыва сердца умерла.

А немец, гад, все ближе к
Ленинграду подходил.
Сберечь детей! Хоть не было и
сил...

И отдан штабом был тогда приказ:
«Детей из города убрать
немедленно! Сейчас!»

Меня, сестёр отправили туда,
Где ждали нас машины, поезда,
Фашист проклятый и сюда направил смерть,
Решив детей с лица земли стереть.
И вновь радиостанция гласит:
«Немедленно забрать детей своих!».

Нам повезло: мы были спасены
И в город Ленинград возвращены.
Машины, что на станцию пришли,
Разгромлены все были с высоты.

Погибли все в тот страшный миг..
И не забыть вовек нам детский крик...
На месте том им памятник стоит-
Безмолвен и красноречив гранит.

Об отце...

По-прежнему бомбили Ленинград,
Чтоб уничтожить всех и всё подряд.
Родители мои работали как все,
Порою не могли и вырваться к семье.

Был с детства инвалидом папа у меня,
На фронт не взяли моего отца,
Но в городе на страже он стоял,
Как только мог он Ленинграду помогал.

Валя Томск. Немцы освещали объекты для бомбардировок:
сбрасывали на парашютах факелы - светильники

Фугасы с крыш домов бросали,
И по квартирам мертвых собирали,
Всем слабым помогали, как могли,
С утра до ночи, с ночи до зари.

Он жил в большой детдомовской
семье
И инвалидом стал не по своей вине,
Поэтому и был лишен участия в
боях,
Нашел себя в опаснейших делах.

За труд в тылу медаль ему пришла,
Которая в живых его уж не нашла.

Блокаду выжили благодаря отцу
За жизнь свою я благодарна маме и ему.
Всегда встает в душе моей вопрос,
Как сохранили то,
Что дорого до слез.
И нет ответа, и в живых уж нет и тех,
Кто ту блокаду перенес!

А мама, бедная, не выдержав, слегла,
Но рядом бабушка была еще жива.
Хотя ходить совсем уж не могла,
Оберегала нас, пока не умерла...

Так зиму 41-го прожили мы
Без света, без тепла и без воды.
Ютились все у маминой груди,
Теплом ее души согреты были мы.

И страхов много мы еще перенесли,
Ведь той зимой сберечь сестренку не смогли.
Ей только год исполнился едва,
За хлебом моя тетя и водой пошла.
Девчущку обогреть к плите соседка принесла,
Но в обмороке уронив, дитя сожгла
И от разрыва сердца умерла.

Никто не смог её спасти,
Сил не было, чтоб к кухне доползти,
Ведь мама очень слабая была,
И папы не было – работал до утра...

На санках тетя повезла гробы,
Вся в страшном горе от настигнувшей беды,
До дней своих последних, до конца,
Ребенка смерть себе простить так не смогла.

Пришла весна, закончилась зима,
Держались люди на ногах едва,
Но город весь убрали, как смогли,
Тем самым от чумы уберегли.

Почти что год не знал народ воды,
Завшивели и грязью поросли.
Решили людям сделать банный день,
Но самолетов замелькала тень.

Враги опять глумились над людьми,
На головы металла тонны обрушили
они...

Туда, где мы хотели мыться всласть,
Попала бомба, но не взорвалась...
Нагими люди бросились бежать,
И мы спаслись...! Нет мочи вспоминать!

Валя Томск. Дорога жизни

Домой вернулись - только дома нет,
Лишь котлован, да лишь остатки стен,
И все, и всё погибло в доме том,
И мы остались просто нагишом.

Вновь местожительство сменили мы,
Пробыть хотели в новом доме до
весны,
Но срочно эвакуировали нас,
Чтоб не пробил последний час.

И нас «дорога жизни» забрала с собой,
Не знали, где мы обретем покой,
И повезли нас в город Андижан,
В далекий солнечный Узбекистан.

Но по дороге обокрали нас,
Украв все документы в тот недобрый час,
И привезли нас в Андижан
Без папы – по дороге он отстал,
На станции он вышел, детей чтоб накормить,
Проклятый немец поезд стал бомбить.

И поезд тронулся, набрал он полный ход,
Оставив тех, кто так его догнать не смог,
И мы остались без поддержки, документов, без еды,
Надеясь, что доедем без последующей
беды.

И привезли нас в город Андижан без
документов,
На станции никто нас не встречал.
Обида, боль... Кому мы там нужны,
Те, что устали от блокады и войны.

Но папа все же в Андижане нас нашел,
Полгорода пешком он обошел.
Здесь горе к нам непрошено пришло,
И душу, словно пеплом, обожгло.
Простыла, заболела моя младшая сестра,
Но помощь к ней не вовремя
пришла,
И не смогли врачи ничем помочь:
Бессмысленно погибла мамы с
папой дочь...

И умирала на глазах моих она,
А мама от беды с ума чуть не сошла,
Она ее в блокаду с папой сберегла,
А тут, вдали, спасти и не смогла...
Я это все сама пережила.

Когда сестренка умерла,
Бежала, плача, я по улице тогда,
Чтоб папе о несчастье сообщить
И в госпитале всем оповестить.
Такое горе не под силу было нам,
Прожив блокаду, умереть не там,
А в городе, не знающем войны,
Погибнуть и уйти от суеты.

27.01.1944 года.

Блокада Ленинграда была полностью снята.

27.01.1944 года. В 20 часов в городе прогремел салют в 24 залпа из 324 орудий.
Блокада Ленинграда была полностью снята.

Отец мой сильно уж страдал
О смерти дочери, которую не
ждал,
Он все о девочке впоследствии
мечтал
И так хотел, чтоб девочка та тоже
Была на доченьку умершую
похожа.

И родилась после войны сестренка у меня,
Которую так долго я ждала,
Тоскливо было мне одной
Здесь оставаться будто сиротой.

Прожив 4 сотни дней,
В блокаде выжили ...
Жизнь идет, но помнить будем мы
Муки бесчеловечной той войны.

Как много горя мы перенесли,
И жизнь родных те годы унесли
Но лишь надеждой были мы полны,
Когда-нибудь наступит время тишины.

И наступил Победы долгожданный час,
И жизнь уже наладилась у нас.
Закончила я школу, институт,
Поехала туда, где вновь открытий ждут.

И говорила мама иногда,
Когда-нибудь наступят времена:
Голодный люди вспомнят Ленинград
И подвиг в памяти своей тот сохранят.

Горкавенко Мария, 9 лет, бумага, акварель, тушь, перо,
рук. Карпова Галина Михайловна

Когда ты слышал грохот
канонады
И в детстве смерти ты смотрел в
глаза всерьез,
Тогда поймешь значенье той
блокады,
Которую народ наш перенес.

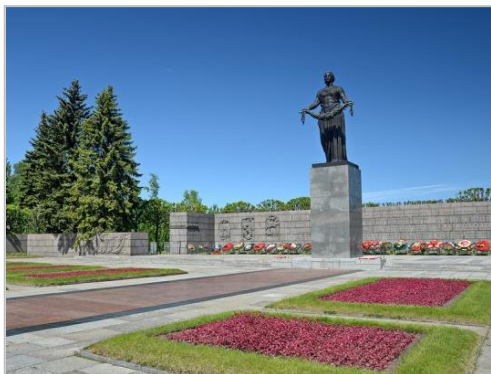
А игры детские забыты были нами,
Родители из дома нас не выпускали,
От злой судьбы детей оберегали,
Чтобы жертвами чужих людей не стали.

Но до сих пор ночами снятся прошлого картины:
Блокадных пережитых днях войны,
Обрушенных домов руины
И стоны умирающей родни.

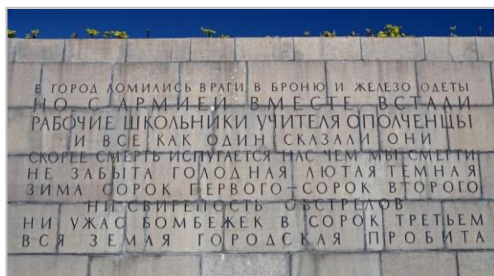

И помню я бомбежки Ленинграда,
Когда все рушилось, горело в
пламени огня,
И матерей спасавших чад своих от
ада
Родителей своих, не знавших ни
покоя и ни сна.
Девять сотен дней, ночей без сна,
И блокада прорвана была,
И последний стон своей души
На Пискаревском кладбище нашли.

Здесь, в безмолвной мирной тишине,
Свыше тысяч ленинградцев в вечном сне...
И дожить до светлых мирных дней
Не суждено им было в той войне.

Каждый год 27 января
Дни блокады вспоминаю я,
Не утихает боль в груди моей
За дорогих и близких мне людей.

Прошло уж много-много лет,
Но забыть такое невозможно - нет!!!
И наша память на века
Быть внуками увековечена должна.

Может, никакой я ни поэт.
Где стих сложился, а где, может быть, и нет
Пока же сердце бьется у меня,
Должна оставить память о Блокаде я.

21 июля 2002 года.
Г. Санкт - Петербург, Пискаревское кладбище.
У могилы всех моих умерших родственников.

Осталась из семьи одна живым
свидетелем блокады,
Нет никого уж больше на земле,
Одни лежат на Пискаревке в Ленинграде,
Иные похоронены в другой земле.
Лишь я, свидетель дней его и стен,
Пережила блокады страшный плен.

Жизнь моя уж на закате дня,
Сколько лет осталось, ведь не знаю я.
Только дети будут вспоминать,
Что была блокадницей их мать.
Внуки тоже будут говорить,
Была бабушка блокадницей у них.
Правнукам останется лишь память
В моих стихах, которые, возможно, будут
ранить.

Если в памяти людской жив человек,
Значит, долгим будет его век.
Так и продолжается их род,
Потому что помнит их народ.

Петергоф

2002 год, г. Ленинград. Иду в квартиру №111 по Каменноостровскому проспекту
(оттуда эвакуировались в Узбекистан)

И благодарна я родителям своим,
Которые оставили историю живым.
И дети будут помнить обо мне,
Читать мои воспоминанья о войне

Когда-то трижды я была в Санкт-
Петербурге,
По Невскому прошла, где я жила,
На Пискаревке постояла в скорби,
Ведь многая родня моя там полегла

Мы через ад прошли, и всё мы испытали,
О наших близких память не предали.
Теперь, конечно, старыми мы стали,
Но помним до сих пор, как все в блокаду
выживали.

Два с половиной года - страшный срок,
Но для фашистов – Ленинград урок,

Григорьев Максим, 13 лет, бумага, акварель, тушь, перо,
рук. Карпова Галина Михайловна

Мой город, знай: бессмертен подвиг твой,
И будет малым срок ему любой

Два с половиной года длилась та
блокада,
Но Гитлер не сломил дух Ленинграда,
Бессмертным подвигом прославил он
себя
На многие года и на века!

Пока еще нас тысячи доживших,
Но время неумолимо движется
вперед,

Пройдет еще десяток лет прожитых
И только единицы испытают свой черед.

А год столетия блокады
Уж будет некому встречать,
В живых останутся лишь
правнуки и внуки.
О нас, наверно, будут вспоминать
И будет им, что детям
рассказать.

И скоро день Победы вновь
придет,
К воспоминаньям ветеранов
позовет,
И скажут все они, судьбу моля,
Чтоб не страдала вновь опять Земля!

Мой милый город, уж давно всё в прошлом,
Но в сердце ты останешься, поверь!
И может быть, когда-нибудь я встречу с прошлым,
Но это будет мой последний стук в открывшуюся дверь!!

Я дожила до Юбилейной даты,
Увидела ликующий и плачущий народ,
Который перенёс блокаду Ленинграда
И до сих пор той памятью живет!

Я рассказала всё как на духу,
Полив слезами каждую строку,
И мой рассказ – дань памяти родным,
Напоминанье нынешним живым!!!

***

Нас в городе блокадников осталось только 8,
Но связаны мы все одной судьбой,

Приехали сюда мы молодыми,
И Нижневартовск родиной для всех нас стал второй,
Но многое, что в детстве с нами было, не забыли
И будем долго помнить то, что связано с войной.

И к ветеранам уважение большое
Нам жизненные силы и уверенность дают,
Что мы еще нужны и все еще нас чтут
За то, что мы прошли сквозь ад и выжили, рискуя.

Бесчеловечной страшною войной
Мы были детства лишены, мой друг с
тобой,

И в городе родном нас не забыли,
Что холод мы и голод пережили,
И каждый год в День снятия блокады
Нас город вспоминает, и этому мы
рады.

Блокадники, жившие и живущие в г. Нижневартовск

История оставит поколениям своим
Тот подвиг, что был совершен во имя жизни,
О городе, что был для всех родным,
Который снится нам и по ночам при жизни.

И мы, блокадники, 27 января
Отметили свой Юбилей семидесятилетний
Как было трудно с каждым годом ждать его,
Но мы дожили, чтоб рассказать о
Ленинграде,
Который выстоял во имя процветанья
своего!

И этот светлый День
Освобожденья Ленинграда от Блокады
Останется в истории грядущих
поколений на века.

Правительство Санкт-Петербурга Администрация Московского района

Уважаемая Ида Павловна!

Разрешите мне от имени Правительства, администрации Московского района Санкт-Петербурга и от себя лично поздравить Вас с 70-й годовщиной освобождения Ленинграда от фашистской блокады в годы Великой Отечественной Войны.

Из поколения в поколение будет храниться память о подвиге ленинградцев, перенесших страшнейшую трагедию длиною в 900 дней. Подвиг этих людей бессмертен.

От всей души желаю крепкого здоровья, благополучия Вам и Вашим близким!

Большое спасибо за Ваше мужество, стойкость, умение бороться и побеждать.

*С уважением,
глава администрации
Московского района
Санкт-Петербурга*

В. В. Рублевский

Январь 2014 года

**Приглашение на 70-летие освобождения Ленинграда
от фашистской блокады**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

А по ночам мне часто снятся прошлого картины:

Жестокие блокадные дни войны,
Разрушенные домов руины,
И стоны умирающей родни...

***

Я помню страшные бомбежки
Ленинграда,
Когда все рушилось, горело в
пламени огня,
И матерей, спасавших чад своих
от ада,
Родителей своих, не знавших ни
покоя и ни сна.

Ровенская Милана, 13 лет, 2016, бумага, акварель,
рук. Карпова Галина Михайловна

И игры детские забыты нами были в миг,
Родители не выпускали нас из дома ни на миг,
Боялись, чтоб мы жертвами не стали
Детоубийства, что судьбою многие в те годы стали.

Петрова Валерия, 13 лет, 2016, бумага, пастель,
рук. Колмакова Алла Михайловна

Мой Ленинград, чудесный
город на Неве,
Как величав ты и красив в
звенящей тишине!
Здесь каждый камень помнит о
прожитых блокадных днях
И умирающих людей от голода,
бомбежек и во снах.

22 июня – день памяти о тех, кто погиб в первый день войны.

Будь проклят тот день, что кровью залил пол Европы,
И мирный покой унес на года,
Народ никогда не забудет военные тропы,
Которыми шли к победе бойцы до конца.
В тот день была объявлена война.
Народ не ждал ее тогда.
Как страшный смерч обрушилась она,
На мирных жителей, погранзаставы и города,
И все смешалось в страшном месиве войны,
И стар и млад поднялись защитить свои мечты,
Чтобы сапог фашистский не ступил на Землю нашу,
Где он жил, творил, любил!
Да, много горя нам принес тот первый день войны,
Бежали люди, кто куда как от чумы,
И в этот день все поняли тогда –
Не будет нам пощады от врага.
И на четыре года растянулся этот день,
Такой войны не знал народ, поверь!
Сожженных, и замученных в концлагерях людей,
Голодных в дни блокады стариков, детей,
И всех погибших на фронтах отцов и сыновей.
Но враг не оценил, на что способен был народ,
За пядь земли сражаться, голову сложить он был готов,
И смог очистить от фашистской нечисти свой Дом,
Помог другим народам так же в том!
И выстоял народ и победил!
И флаг Победы над Рейхстагом водрузил,
И памятью людской отмечен этот день,
Он Днем Победы стал на век теперь.

***Александрова Ида Павловна** -
Ветеран Великой Отечественной войны,
ветеран труда России, инвалид II группы
– блокадник. Имеет медаль как ветеран войны,
медаль «Житель блокадного Ленинграда».
Отличник народного образования,
награждена Грамотой Министерства образования.*

Ида Павловна родилась 12 октября 1936 года. Когда началась блокада Ленинграда ей исполнилось (без месяца) 5 лет. Прожив 400 дней в блокаде вся семья была эвакуирована в республику Узбекистан (г.Андижан).

В 1954 г успешно закончила среднюю школу №12 г. Андижана. Далее училась в Андижанском Государственном институте на физико-математическом факультете. Параллельно занималась спортом (II взрослый разряд по волейболу) и музыкой. С 1959 года преподавала физику и математику в средней школе г . Кум Курган республики Узбекистан. В 1961 году вышла замуж, а в 1966 году мужа перевели работать в г Тюмень. С 1979 года проживает в г. Нижневартовск и работала в средней школе №8 заместителем директора по учебной работе.

В оформлении были использованы творческие работы учащихся МБОУ «СШ №15» города Нижневартовск, а также личные фотографии Иды Павловны Александровой.